

РЕНЕССАНСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Родился в 1911 году. Коренной москвич. В 30-е годы начинал журналистскую деятельность "рабкором" в периодических изданиях. Окончил ГИТИС. Работал инспектором художественного отдела ГОМЭЦ. В 40-е - заместителем начальника Главного управления цирками, директором ГУЦИ, художественным руководителем Управления цирками. С конца 40-х и по настоящее время работает во ВНИИискусствознания.

Театровед, критик, историк театра, цирка, эстрады, доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств РСФСР.

Один из основоположников отечественного цирковедения и эстрадоведения.

Автор многочисленных научных трудов, монографий, книг, исследований, рецензий, вступлений, послесловий, очерков, статей и эссе по проблемам театра, цирка, эстрады. Многие работы изданы за рубежом.

* * *

Юрий Арсеньевич Дмитриев, кому на днях исполняется 80 лет - воистину ренессансный человек! Ренессансный - по широте и универсальности знаний, поразительной многогранности таланта, жизнелюбию и способности созидать добро и красоту.

Юрию Арсеньевичу Дмитриеву - 80!
Он, как и прежде, весел и бодр, исполнен энергии замыслов, как обычно много и плодотворно работает. Он, как всегда, непобедимо оптимистичен!

В чем причины столь невероятной внутренней жизненной силы этого человека? Послушаем мнения его коллег, друзей, учеников.

АНАТОЛИЙ СМЕЛЯНСКИЙ: "ЖИЗНЬ КАК НОМЕР"

Юрий Арсеньевич Дмитриев - человек почти легендарный. Широта его интересов поражает: театр современный и классический, актерское искусство, столичная сцена и старая театральная провинция, которой он посвятил несколько прекрасных книг, наконец, цирк, о котором надо сказать особо. Он не просто знаток цирка или фанатик его. Он знает цирк лучше всех. Он сделал это искусство предметом серьезного научного изучения у нас в стране. Без Дмитриева невозможно представить себе советское "цирковедение" или "циркознание", не знаю, как назвать эту интереснейшую и важнейшую область культуры, которая пересекается, кажется, со всем на свете.

Характер человека очень зависит от того труда, в котором он "опредмечивает" свою душу. В характере Юрия Арсеньевича безусловно есть блестящее и легкое цирковое начало. На кафедре он, как на арене. Он всегда в форме, всегда в настроении. Он легко работает "без страховки" - и в науке, и в Союзе Театральных Деятелей, и в бесчисленных комиссиях, в которых он непререкаемый председатель или видный участник. У него, как и у всех, много проблем и неприятностей, но он их умеет преодолевать или не придавать им глобального значения. В отличие от многих своих унылых коллег по академическому цеху, он не теряет чувства юмора. Он знает, что удачная реприза на минуту продляет жизнь человеку. Он живет цирком и мыслит цирком: в этом смысле мы ведь все на арене и все исполняем свой "номер".

"Номер" Юрия Дмитриева длится уже семьдесят лет. Какая блестящая судьба!

ЕЛЕНА ПОЛЯКОВА: "Ю.А. ДМИТРИЕВ - УЧЕНЫЙ МНОГОГРАННО ПЛОДОВИТЫЙ"

Юрий Арсеньевич рассказывает - а рассказывать он умеет! - о том, как пришел он в годы послевоенные к Игорю Эммануиловичу Грабарю, директору только что созданного Института истории искусств. Естественно, что театровед, окончивший ГИТИС, имеющий труды о русском театре, хотел бы продолжать свои исторические изыскания. Грабарь спросил о научных пристрастиях Дмитриева. Тот ответил, что его привлекает Мочалов, русский романтический театр... Грабарь одобрил выбор, заметив, впрочем, что этим многие занимались. Затем спросил и о других интересах ученого. "Цирк!", - ответил Дмитриев. Тут директор института просиял: "Отлично!" Тем более, что о цирке в те годы было написано гораздо меньше, нежели о Мочалове. С этим великолепным "сочетанием" и стал Юрий Арсеньевич сотрудником института, в котором с усердием трудится до дней настоящих.

Юрий Арсеньевич Дмитриев - ученый многогранно плодовитый. Из-под его пера вышли книги о Мочалове и братьях Дуровых, о русских трагиках и Леониде Утесове, портреты Федора Волкова, Аркадия Райкина, Виталия Лазаренко, главы в многотомных историях русского театра и фундаментальный труд о русском цирке. Первая и до сих пор единственная книга, прослеживающая путь этого искусства в России, исполненная фактов, открытий, вызывающая к нашим ассоциативным связям по отношению ко всем искусствам.

Ю.А. Дмитриев - не только великий знаток течения жизни российского театра и циркового братства. Его интересует искусство до театрального, скоромнее во всех его видах: театр балаганный, живущий по своим законам во времена Ермоловой и Станиславского; эстрада во всех ее модификациях; особое искусство чтеца; связи с кино, актер на домашнем экране - все это в поле зрения Юрия Арсеньевича. Поэтому на любом фестивале, конкурсе, симпозиуме, ученой сессии необходим Дмитриев: в Волгограде и Монте-Карло, в Костроме и в Токио, в ГИТИСе и во ВНИИискусствознания. И сколько за это время воздано знаменитым и забытым, сколько аспирантов прошли школу Дмитриева!

В книгах Дмитриева; в главах коллективных трудов с его участием всегда отчетлива увлеченность автора удивительным миром зрелища, неотъемлемого от зрителя. Театральный зал, амфитеатр цирка, эстрада "зеленого театра" для Дмитриева всегда конкретны, всегда существуют во времени и для зрителя. Поэтому, должно быть, он - и рассказчик "зримый". Как играл Степан Кузнецов, как выглядел конференсье двадцатых годов и т.д. и т.д., - тысячи подробностей хранятся в памяти ученого, чтобы ожить затем перед читателями и слушателями. Количество отрецензированного и обсужденного им исчисляется, вероятно, не сотнями - тысячами!

Образец работы собирателя и жизнеописателя - небольшая книга о М.В.Лентовском, где дан цельный образ человека и эпохи, составленный из множества забытых или неизвестных штрихов времени и театра.

Прослежена Дмитриевым история Малого театра. Пишутся воспоминания с подробностями московской жизни, начиная с 20-х годов.

Пожелаем Юрию Арсеньевичу Дмитриеву долгого продолжения этих и написания новых книг.

МАКСИМИЛИАН НЕМЧИНСКИЙ: "ДЛЯ МЕНЯ ДМИТРИЕВ И ЦИРК - НЕРАЗДЕЛИМЫ"

Я родился и вырос в цирке, поэтому всю свою жизнь знаю Дмитриева. Сначала я слышал имя Юрия Арсеньевича в разговорах родителей, позже читал его книги, потом слушал в ГИТИСе его лекции по истории русского театра, затем писал под его руководством кандидатскую, заседал вместе с ним в бесчисленных совещаниях, советах, комиссиях, президиумах и жюри. Для меня Дмитриев и цирк - неразделимы.

И повсюду и всегда меня поражали доброжелательность и уважение Дмитриева к собеседнику и предмету обсуждения. Как ни разнообразен цирк, для Юрия Арсеньевича в искусстве цирковых мастеров нет секретов.

Память Юрия Арсеньевича хранит сотни фактов, тысячи имен. Стоит задать ему вопрос и он тут же обрушивает на тебя исчерпывающий ответ. Всегда обстоятельный и с такими подробностями, на которые ты даже и не надеялся. Дмитриев опубликовал немало работ по истории театра. Он много и давно пишет об эстраде. И все же, сердце Юрия Арсеньевича, вот уже 61-й год (его первая рецензия о цирке опубликована в мае 1930 года), принадлежит цирковому искусству.

Известный театровед Г.Н.Бояджиев уверял, что цирк любят все, только некоторые стыдятся этого. Дмитриев не стесняется своей страсти. Мало того, он постоянно, печатно и устно, признается в своей пылкой любви. Он с праведной верой миссионера вербует цирку новых приверженцев.

За свою долгую и счастливую жизнь (конечно, ему бывало горько, но он страдал во имя своих убеждений, своей любви) Юрий Арсеньевич вырастил армию учеников. Все мы, пишущие о цирке, как и работающие на манеже, в той или иной степени, - его воспитанники. Пусть он даже не читал им лекций, не руководил их научной работой, не смог побеседовать с глазу на глаз. Он в своих выступлениях, статьях и разборах задавал ту высокую точку отсчета, которая позволяла стимулировать сам процесс развития циркового искусства. Праздничное зрелище на наших манежах многим обязано Дмитриеву.

Наверное, и цирк сформировал его характер. Доброжелательность и открытость, энергичность и трудолюбие, легкость и фундаментальность. В этом всегда цирк. В этом весь Дмитриев.

МАТВЕЙ ГРИН: "ЭСТРАДЕ ТАК НУЖНЫ ЕГО ВЛЮБЛЕННЫЕ ГЛАЗА..."

Достаточно регулярно в концертных залах, где выступает "эстрада", все равно - именитые артисты или зеленая молодежь, аккуратно, к началу концерта появляется человек, чье присутствие само по себе вызывает волнение за кулисами: тревогу и радость.

Тревогу - потому, что он непременно оценит увиденное. Радость - от того, что в зале желанный гость. Этот гость - Юрий Арсеньевич Дмитриев, старый и добрый друг эстрады, ее верный поклонник и знаток.

Он смотрит на эстраду (впрочем, как и на цирк, театр, искусство вообще, глазами влюбленного и взгляд его замечает все: удачи и огрехи, виртуозность и дилетантство, находки и просчеты... А как же иначе! Ведь этот взгляд еще и дружеский!

Именно Дмитриев, как никто другой, ведет "гамбургский" счет "прибылям" и "потерям" нашей эстрады. Если прочесть все, что он написал об эстраде за эти пятьдесят шесть лет, перед нами откроется весь сложный и противоречивый путь, что прошла наша эстрада. Путь, отмеченный высокими взлетами и ощутимыми потерями. Мне кажется, нет ни одного мало-мальски заметного артиста эстрады, о ком бы не было сказано "дмитриевское" слово: то ли статья, то ли рецензия, то ли заметка, то ли просто строчка в обзорном отчете об эстрадном сезоне. И что примечательно: дмитриевское слово всегда искренне и доказательно. А как это было всегда важно! Особенно в те годы, когда об эстраде и эстрадниках больше писали фельетоны, чем рецензии. Хочется особенно отметить, что разговор об артисте, его работе, носил всегда уважительный характер. Эта уважительность никогда у Дмитриева не зависела от звания, имени, общественного положения артиста. Юрий Арсеньевич горячо поддерживает новое, смелое, талантливое, его высказывания точны, убедительны и безупречны по вкусу. Еще и поэтому для очень многих артистов, драматургов, режиссеров эстрады общение с Дмитриевым стало счастливым стартом в их творчестве.

Авторитет у него в эстрадных кругах - непререкаемый! Нет, с ним, конечно, спорят, в чем-то не соглашаются, но мнение его, как говорится, дорогого стоит!

Знакомаясь с артистом, он в свой маленький блокнотик аккуратно записывает имя, отчество, фамилию нового знакомого. Может пройти много лет и при случае Юрий Арсеньевич не забудет назвать своего знакомого по имени и отчеству весьма уважительно и, как-то очень - забытое, но хорошее слово, - по-светски.

О его энциклопедической памяти ходят легенды. Но что самое интересное, они оказываются сущей правдой! Сколько раз лично мне приходилось выяснять у него, как звали, скажем, харьковских куплетистов Эда и Вара, какие куплеты пел в войну Илья Набатов, какой самый "убойный" номер был в тридцатых годах у ростовского куплетиста Игоря Южина? Он помнит все и всех! И пока нет эстрадной энциклопедии, ее с успехом заменяет Дмитриев.

И еще об одном его человеческом качестве: он любит людей! В сутолоке наших замороченных будней сегодня мало кто хочет и умеет сказать доброе слово благодарности артисту за его нелегкий труд в нашем, якобы легком жанре. Юрий Арсеньевич и в этом могикан и корифей!

В своих многочисленных поездках по стране я встречал немало артистов, которые "на всю оставшуюся жизнь" запомнили, как их представил Дмитриев на "исторической" сцене Центрального дома работников искусств в Москве. Они помнят его точные оценки, его добрые напутствия, его светлые пожелания.

Несмотря на недомогания, трудности быта, занятость наукой и общественными делами, Юрий Арсеньевич Дмитриев - в строю, на переднем крае. И если на эстраде случается событие, если вдруг зажигается новая "звездочка", будьте уверены - мимо Дмитриева это не пройдет, он будет в зале!

Господи! Если ты все-таки есть, сделай, чтобы так было подольше! Эстраде так нужны его умные, зоркие и влюбленные глаза, что глядят на сцену из глубины концертного зала!

27.11.92.
Дмитриев Ю.А.